

1. *Borisova I.N.* Discourse strategies in conversational dialogue // Russian conversational speech as phenomenon of urban culture / edited by T.B. Matveyeva. Ekaterinburg ARGO, 1996. pp. 21-48.
2. *Gavra D.P.* Fundamental of the communication theory: Textbook. SpB.: Piter, 2011, pp. 201-202.
3. *Issers O.S.* Communicative strategies and tactics of Russian speech. – M.: LKI Publishers, 2008. p. 288.
4. *Matyushenko V.V.* Forming discourse competence in training written business communication to students of non-language universities (on the base of German business correspondence) // Humanitarian and social and economic sciences, 2006, №4, pp. 219-221.
5. *Parshina O.N.* Russian political speech: Theory and Practice / edited by O.B. Sirotinina. Moscow, LKI Publishers, 2007.

УДК 811.111

А.Г. Иванова

Российский университет дружбы народов

О ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ МОРФЕМНО-СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ

ABOUT TYPOLOGICAL SIGNIFICANCE OF WORD MORPHEMIC AND SYLLABIC STRUCTURE IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT TYPES

В статье рассматривается значимость морфемно-слоговой структуры слова в типологически различных языках для определения степени лексичности/грамматичности языка, образующее типологическую детерминанту языка; выявляются и анализируются морфемно-слоговые модели слова в свете функционально-семантической характеристики слова.

Ключевые слова: морфемно-слоговая структура слова, лексичность/грамматичность, морфемно-слоговые модели.

The article studies the significance of morphemic and syllabic structure of a word in the typologically different languages for defining the degree of lexicality/grammaticality, which makes the typological determinant of language. It also analyzes the morphemic and syllabic models of a word considering functional and semantic characteristics of a word.

Key words: morphemic and syllabic structure of a word, lexicality/grammaticality, morphemic and syllabic models.

В свете создания содержательно ориентированной цельносистемной типологии языков все отчетливее осознается важность изучения универсальных и специфических закономерностей корреляции между планом содержания и планом выражения, определения степени членораздельности и глубины иерархического членения, а также выявления степени лексичности/грамматичности языка. Более того исследования в данной области приобретают все большую актуальность, так как они отражают специфику взаимосвязи единиц фонологического и морфологического уровней в типологически различных языках.

Как известно по И.А. Бодуэну де Куртенэ, язык характеризуется двояким иерархическим членением: последовательным членением содержательной сферы на значащие единицы (предложения, синтагмы-слова, морфемы) и членением звуковой сферы на произносимые единицы (фразы, фонетические слова, слоги, звуки) [1, с. 256]. От степени разграничения минимальной произносительной единицы и минимальной значащей единицы зависит не только завершенность разграничения звуковой и содержательной сфер языка, но и иерархическое членение языкового целого. Соответственно соотношение определенных звучаний с определенными значениями, способ связи звуковой стороны с содержанием характеризует язык в его единстве и целостности. Именно тип данной связи определяет ведущие грамматические тенденции языка – фузию и агглютинацию, синтетизм и аналитизм, и от него зависит свойственное каждому данному языку соотношение лексического и грамматического, образующее типологическую детерминанту языка [5, с. 171].

В этой связи соотношение морфемного строения слова и его слоговой организации имеет немаловажное значение для языка как целостной

системы, характеризующейся двояким иерархическим членением. Выявление же особенностей данного соотношения в языках различных типов позволяет наблюдать взаимодействие фонетической и содержательной сфер, поскольку в каждом языке вырабатываются определенные модели морфемно-слоговой структуры как целостности. Формула морфемно-слоговой структуры слова (словоформы), наряду с морфемным (морфным) строением, включает длину каждой морфемы (морфа) в слогах. В этой формуле длина морфемы (морфа) обозначается соответствующей подстрочной цифрой 0, 1, 2, 3, 4 справа от буквенного обозначения морфемы (морфа) [3, с. 38]. Само число этих моделей, их структура и частота употребления меняются не только от языка к языку, но и от одной части речи к другой, приобретая, таким образом, типологическую значимость. Последняя тем более велика, что морфемно-слоговая структура слова как бы аккумулирует в себе закономерности, характеризующие слово не только в плане выражения, но и в плане содержания, ввиду двусторонней сущности как самого слова, так и экспонирующих его морфем.

Так, при изучении генетически и ареально различных языков – аналитического английского, агглютинативного бурятского и изолирующего китайского – на материале народных сказок, близких по содержанию и объему, было выявлено, что в бурятском оказывается в 4,6 раза больше моделей, чем в английском и в 6,2 раза больше, чем в китайском языке (75 морфемно-слоговых моделей против 16 и 12 соответственно). Это объясняется большей сложностью морфемного строения слова и большего различения морфем в слогах [6, с. 83-84].

Целостный типологический анализ языка как системы двусторонних языковых знаков не может ограничиваться исследованием морфемно-слоговой структуры слова нельзя обойтись без функционально-семантической характеристики слова характеристикой «слова вообще»

безотносительно к семиологическим классам слов и частям речи, вследствие категориального характера связи между значением и звучанием [4, с. 239]. Поэтому при и того целого, в котором они выступают, то есть частей речи и далее семиологических классов слов.).

Во всех трех сказках число морфемно-слоговых моделей у неназывающих слов – служебных слов и местоимений – приблизительно одинаково. Наименьшее количество морфемно-слоговых моделей отмечено в служебных словах и местоимениях в китайском языке – 3 и 4 модели соответственно. В английском число моделей увеличивается до 7 и 6. В бурятском языке их еще больше – 9 и 9. Количество морфемно-слоговых моделей возрастает с повышением знаменательности – в собственно-знаменательных словах их больше, чем в местоимениях и служебных словах: в английском в 2-2,5 раза (15 моделей), в китайском в 3 раза (12), в бурятском в 8 раз (72).

Как видно, универсальный характер связи между функцией словесного знака и разнообразием его структуры проявляется и в морфемно-слоговых моделях. Так, служебные слова и местоимения, представленные более или менее закрытым списком, обнаруживают гораздо меньшее количество морфемно-слоговых моделей, нежели собственно-знаменательные слова. Примечательно, что в английском и бурятском языках количество морфемно-слоговых и морфемных моделей в неназывающих классах приблизительно одинаково, а количество морфемно-слоговых моделей в собственно-знаменательных словах гораздо больше, чем морфемных моделей. Это, очевидно, связано со степенью лексичности/грамматичности классов слов, которая в свою очередь влияет и на соотношение морфемной и слоговой структуры. Так, сравнение собственно-знаменательных (характеризующих знаков), местоименных (дейктических знаков) и служебных (связочных знаков) показало, что чем грамматичнее слово, тем чаще морфы в его составе (и прежде всего корни) экспонируются одним

слогом. Данная закономерность действует во всех трех языках [сравните 7, с. 57].

Так, в английском и китайском языках модель K_1 (здесь и далее: К – корень во всех трех языках, Д – словообразовательный суффикс) чаще всего встречается в местоимениях и служебных словах, выполняющих заместительно-указательную и связочную функцию, а не в собственно-знаменательных, хотя в китайском и среди последних она достаточно частотна. Ср. частоту K_1 : в английском – 89,7% в служебных словах, 81,7% в местоимениях и 18,0% в собственно-знаменательных; в китайском – 85,7% в служебных словах, 74,5% в местоимениях и 45,7% в собственно-знаменательных. Как видно, в обоих языках служебные слова превосходят знаменательные, в особенности собственно-знаменательные, по количеству слов корневой модели, равной слогу, хотя, конечно, в английском благодаря выраженной флективной тенденции, предполагающей «четкое различие понятий предмета и отношения», лексического и грамматического путем «придания каждому из них своего собственного выражения» [2, с. 222], разрыв в частоте корневых слов-однослогов между служебными и знаменательными словами гораздо значительнее, чем в изолирующем китайском, где эквивалентность морфемы и слога довольно распространена и среди собственно-знаменательных слов. В бурятской сказке модель K_1 встречается во всех классах слов, но чаще всего в местоимениях и служебных словах – 10,9% и 37,5%, а не в собственно-знаменательных, где ее частота равна 1,3%. Как видно, в бурятском языке вследствие более сложной морфемной структуры слова модель элементарной корневой структуры K_1 не типична для знаменательных слов.

Разграничение основных семилогических классов проводится не только за счет количества моделей в разных классах слов и частоты общих для всех классов моделей, но и закрепленности за служебными словами и/или

местоимениями ряда морфемно-слоговых моделей, отсутствующих у собственно-знаменательных слов. К таковым относятся: в английской сказке – K_1K_0 у местоимений и служебных слов (общая частота 4,2%). В бурятской сказке только у служебных слов отмечены модели K_2D_0 и $K_1D_1D_1$ (общая частота 10,6%). В китайском языке модели в местоимениях и служебных словах те же, что и у собственно-знаменательных слов, лишь с некоторой разницей в частоте, так что в китайском языке в морфемно-слоговой организации прослеживается менее четкое разграничение данных разрядов слов.

Итак, во всех трех языках морфемно-слоговая структура слова имеет свои особенности и разграничение классов слов по данному параметру проводится более или менее определенно и в аналитичном английском, и в агглютинативном бурятском, и в изолирующем китайском. Несмотря на существующие различия в степени размежевания классов слов во всех языках обнаруживаются сходные тенденции. Модели со сложным морфемно-слоговым строением закреплены за собственно-знаменательными словами, модели элементарной структуры чаще встречаются в местоимениях и служебных словах.

Тенденция разграничить отдельные собственно-знаменательные части речи, в первую очередь существительные и глаголы тоже действует во всех языках, хотя и реализуется по-разному. В английском у существительных как у наиболее лексичной части речи морфемно-слоговые модели отличаются большим разнообразием. В английском и китайском в сравнении с бурятским морфемно-слоговая структура глаголов проще, что очевидно связано с реализацией предикативной функции, которая в более синтетичном бурятском выражается внутри глагольного слова, а в аналитическом английском и изолирующем китайском – в основном за его пределами с помощью служебных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 391 с.
2. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
3. *Зубкова Л.Г.* Части речи в фонетическом и морфонологическом освещении. – М.: УДН, 1984. – 84 с.
4. *Зубкова Л.Г.* Фонологическая типология слова. – М.: Изд-во УДН, 1990. – 254 с.
5. *Зубкова Л.Г.* Язык как форма. Теория и история языкознания. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – 237 с.
6. *Иванова А.Г.* Типологическая характеристика классов слов в аспекте морфологического и фонетического членения (на материале английского, бурятского и китайского языков): Дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.20. – М., 2008. – 349 с.
7. *Иванова А.Г.* Соотношение морфемы и слога как типологическая характеристика классов слов (на примере английского языка) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 11. – С. 56-59.

REFERENCES

1. *Baudouin de Courtenay I. A.* Selecta on general linguistics. II vol. – M.: Academy of Sciences of the USSR Publishing House, 1963, p. 391.
2. *Wilhelm V.von.* Selecta on linguistics. M.: Progress, 1984. p. 398.
3. *Zubkova L.G.* Parts of speech in the phonetic and morphonological interpretation. M.: UDN, 1984, p. 84.
4. *Zubkova L.G.* Phonologic typology of word. M.: UDN, 1990, p. 254.
5. *Zubkova L.G.* Language as a Form. Theory and history of linguistics. M.: PFUR, 1999, p. 237.
6. *Ivanova A.G.* Typological characteristics of the word classes in the aspect of morphological and phonetic discreteness (on the base of the English, Buryat, Chinese languages): thesis ... cand. of sciences in Philology: 10.02.20, M., 2008, p. 349.
7. *Ivanova A.G.* Morpheme and syllable correlation as typological characteristics of word classes (on the base of the English language) // Vestnik of Buryat State University, 2011. № 11, pp. 56-59.

УДК 811.111

Е.С. Иванова

Российский университет дружбы народов